

Независимая газ. - 2002. - 21 февр. - с. 8.

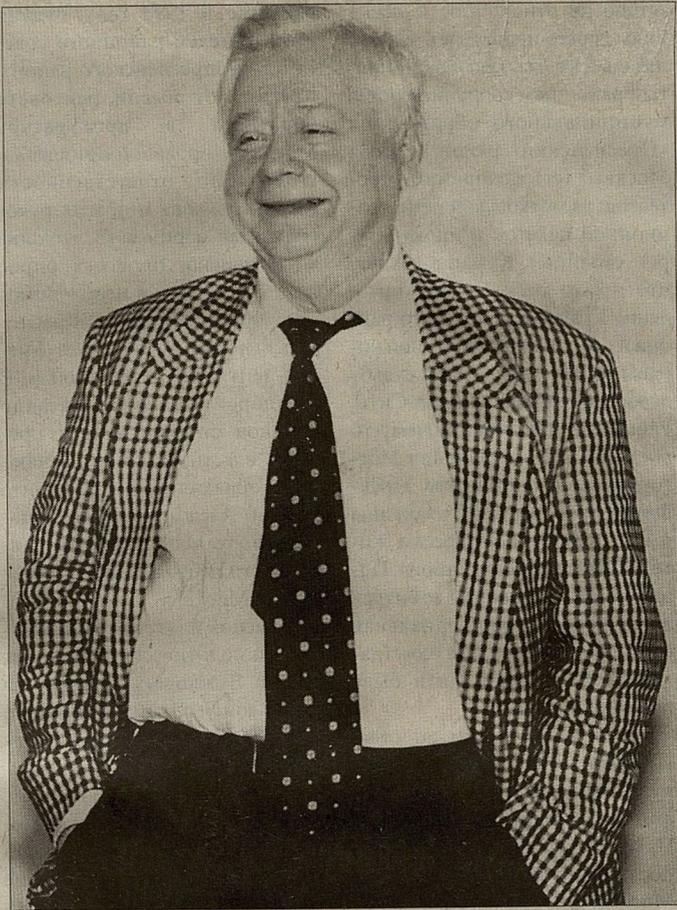
Военная тайна «Табакерки»

Пятнадцать лет в подвале: пособие для выживающих

Дарья Коробова

Никто не успел заметить, как «Табакерке», или, говоря официальным слогом, Театру-студии под руководством Олега Табакова, оказалось уже целых пятнадцать лет. Почти ни один боец не потерял, приобретено и воспитано множество, на лице генералиссимуса Табакова, руководителя теперь уже двух театров, - пленительная беспечность. «Подвальный театр» и через 15 лет гордо прозывается студией, а то и вовсе «Табакеркой» - в чем прочитывается особого рода мудрость и лукавство. Мол, люди его населяют все больше молодые (не путать с моложавыми либо молодящимися). И правда ведь.

День рождения театра начали праздновать затактом, официальная дата его создания - 1 марта. Позволим себе опустить подробности сервировки праздничного стола и предаться вкушению речей Олега Павловича Табакова - мудреца, Баюна и вполне себе светского златоуста. Со слов Табакова день рождения «подвального театра» задумывался как встреча с достаточно близкими людьми и никакого иного общественного значения не имеет. Лукавит. Шутка ли, за 15 лет - 56 спектаклей, созданных, «совершенствуя современный театральный язык и, возможно, кое-что в нем открывая». Самым, наверное, трогательным (опять же не без лукавства) высказыванием Олега Павловича стало: «Наша театральная вера - прежняя. Эта веточка МХАТа и в 16-м сезоне сохраняет приличную спортивную форму в отличие даже от некоторых предыдущих его веток. Может, это в некоторой сте-

Еще год - и любимое детище Олега Табакова станет совершеннолетним. Фото Михаила Гутермана

пени определяется моим легкомыслием, жизнелюбием, что ли. Наша вера связана прежде всего с попыткой осмыслить литературный первоисточник, текст. А главное на сцене - это актер, восприятие живой жизни человеческого духа. Акт рождения из актера нового существа». Другие аспекты существования театра Олег Табаков осветил в интервью корреспонденту «НГ»:
- Пятнадцать лет для театра - это много или мало?
 - С точки зрения театра-вечности, наверное, мало. А с точки зрения живого театра, кото-

рый проделал путь с нуля, возник из ничего... Был - угольный склад, стал - театр. Причем - я подчеркиваю, это важно - успешный. А успешность бытия, будем так говорить, сообщает дополнительную сложность жизненным испытаниям. Потому что успех - это то, что переносится театром с трудом. И мало кто способен уцелеть. Стало быть, пятнадцать лет - много. Немирович-Данченко и Генрик Ибсен вообще отводили сроку театрального бытия двадцать лет - срок жизни одного поколения. Вырабатывает-

ся генетический ресурс, будь мужественным, уступи дорогу.
- Что же будет через пять лет?

- Полагаю, будет театр. Хотя, может быть, самое сложное, что мне надо сделать, - подготовить наследников. Что будет? Если не обманут надежды - будет стоять театр за спиной Маяковского, на месте прежнего «Современника». Вот так закольцуется вся моя глупая жизнь. После этого вполне можно...

- Приглашенные вами молодые режиссеры - Карбаускис, Пускепалис - как раз те, из кого вы собираетесь воспитывать наследников?

- Не совсем так. Главный критерий, которому должен соответствовать наследник, - его способность заботиться о других хотя бы вполноту так же, как он заботится о себе.

- А МХАТ - вы его бережете, омолаживаете, строите новый?

- Я занимаюсь тем, что пытаюсь вернуть Московскому Художественному театру его работоспособность, его форму. Потому что досталось мне хозяйство, которое можно назвать руинами.

- Трудно?

- Одной из самых важных проблем является формирование «ударной части труппы». Того ядра, которое может работать паровозом. Раньше всегда была такая группа: Грибов, Топорков, Кторов, Масальский, Орлов. Я называю только тех, кто мне когда-то достался. А до того были Добронравов, Хмелев, Москвин, Качалов, Леонидов, не говоря уж об Артеме и Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой. В театре должна быть главная загадка, главная тайна. Помните, у Кибальчиша все время была военная тайна?

Главная тайна Художественного театра - актеры. В принципе и теперь это возможно. Не знаю, как быстро удастся это сделать, но, с другой стороны, шаги мои несут характер довольно рискованный - с одной стороны, но ведь последовательно успешный! Это, я бы даже сказал, прямо настораживает. Что ж такое, когда же он оступится?

- Ой, на себе не показывайте!

- Я постараюсь объяснить, почему, наверное, не оступлюсь, если буду жив-здоров. Первое - я экономически независимый человек. Второе - мне завидовать некому. Я вернулся с фестивала в Суздале и прямо с какой-то тревогой обнаружил, что для русских зрителей постепенно становилось чем-то вроде... Пизанской башни для итальянцев. Желание сфотографироваться рядом, просят: а вы возьмите ее на руки! Наверное, в этом есть понятие «уходящей природы»... И, конечно, довольно горькие мысли о том, что за последние годы ушли Иннокентий Смоктуновский, Олег Ефремов, Олег Борисов, Женя Евстигнев. Ушли люди, имевшие право держать от первого лица. И что было адресовано им, достается мне. Не только мне, тем, кто остался. Ну вот: экономически независим, завидовать некому, тьму наград нахватал. Так что - «на старости я слызнаю живу».

- Появились слухи, что у вас едва не отбирают «подвал».

- Это неправда, просто некоторые жители близлежащих домов выражают сомнения относительно целесообразности расширения нашего зала. Но, я думаю, мы достаточно опытные, чтобы выполнить все условия. Думаю, все это мы сделаем так, что людям будет удобно, благо они совсем не обитатели коммунальных квартир.